
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 342.1(470.57)(091)

Венир Калимуллович Самигуллин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svenir@internet.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье в позитивном правовом ключе освещается вопрос об освоении Башкирским краем российской государственности в имперский период. Отмечается, что вхождение Башкирского края в состав Московского государства не значит, что государственность здесь утвердилась основательно и одновременно. Общественные отношения в крае развивались противоречиво. Понадобилось продолжительное время, чтобы интегрировать обширный край, населенный разными этносами, в одно государство – Русское / Российское. И этот процесс был не только длительным, но и сложным. Обозначаются основные направления, по которым наиболее активно и успешно имперскими властями интегрировался в систему российской государственности Башкирский край. Отмечается, что с точки зрения правовой составляющей утверждения российской государственности в Башкирском крае заметное место занимает Именной указ Александра II от 14 мая 1863 г., данный правительственному Сенату, – Высочайше утвержденное «Положение о башкирах» и «Правила об особом управлении башкирами».

Ключевые слова: право, законодательство, российская государственность, Башкирский край, образ жизни

Для цитирования: Самигуллин В. К. Утверждение российской государственности в Башкирском крае // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 19–27.

Original article

Venir K. Samigullin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, svenir@internet.ru

ADOPTION OF THE RUSSIAN STATEHOOD IN THE BASHKIR REGION

Abstract. The article highlights the issue of the development of Russian statehood in the Bashkir Territory during the imperial period from a positive legal perspective. The author notes that the Bashkir region's incorporation into the Muscovite state does not mean that statehood was firmly and immediately established there. Social relations in the region developed inconsistently. It took a long time to integrate this vast region populated by various ethnic groups into a single state – the Russian one. Besides being lengthy this process was also complex. The article outlines the main approaches by which the imperial authorities integrated the Bashkir region into the Russian state system most actively and successfully. It is noted that from the point of view of the legal component of the establishment of Russian statehood in the Bashkir region, a prominent place is occupied by the Personal Decree of Alexander II of May 14, 1863, given to the government Senate – the Supremely approved “Regulations on the Bashkirs” and “Rules on the special Bashkir governance”.

Keywords: law, legislation, Russian statehood, Bashkir region, way of life

For citation: Samigullin V. K. Adoption of the Russian statehood in the Bashkir region // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 19–27. (In Russ.)

Введение

В некотором смысле Башкирский край – условность. Сегодня под Башкирским краем

понимается современная Республика Башкортостан, которая соседствует с Республикой Татарстан, Удмуртской Респу-

© Самигуллин В. К., 2025

бликой, Пермским краем, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областями. Ее площадь – 142, 9 тыс. км², плотность населения 28 человек на 1 км², население – 4 042 337 человек. В этническом отношении – это русские, татары, башкиры, чуваша, марийцы. Всего в Республике Башкортостан проживают представители более 100 народов¹.

Однако еще в XVIII в. Башкирский край представлял собой обширную территорию, которая охватывала не только современную Республику Башкортостан, но и территорию Оренбургской и Челябинской областей, северные районы Саратовской и Самарской областей, южные районы Пермского края и Свердловской области, западные районы Курганской области, восточные районы Республики Татарстан.

О территории и населении Башкирского края в более отдаленном прошлом, именуемого еще Историческим Башкортостаном, затруднительно составить точное представление, так как в то время еще не проводились границы по правилам, подобным тем, что существуют ныне. Можно рассуждать лишь в ключе догадок и предположений, допущений, гипотез. Спорно даже то, что коренным населением Башкирского края изначально были только башкиры. Топонимика и гидронимика края в части такова, что объяснить значения слов, опираясь только на башкирский язык или другое тюрко-татарское наречие, невозможно.

Формирование Русского государства, развитие Российской империи (1721–1917), становление и развитие советского государства (1917–1991), постсоветской России и других государств, бывших союзных республик СССР, вызывают много вопросов. И отнюдь не на все можно дать пока исчерпывающие ответы.

Методы

При подготовке статьи были использованы такие методы, как анализ и синтез, сравнение, исторический подход.

Результаты

Вхождение Башкирского края в состав Московского государства не значит, что государственность в Башкирском крае утвердилась основательно и одновременно. Общественные отношения в крае развивались противоречиво. Понадобилось продолжительное время, чтобы интегрировать обширный край, населенный разными этносами, в одно государство – Русское / Российское. И этот процесс, как справедливо отмечают Р. Г. Буканова и И. С. Игдавлетов, был не только длительным, но и сложным [1, с. 53].

Можно встретить выражение, что государства, особенно империи, образуются «мечом и кровью», то есть вооруженным путем. В этом особенно упорствуют те, кто является сторонником учения об образовании государства с помощью насилия. Действительно, при решении масштабных государственных задач обращаются к принуждению, которое при бесконтрольном применении, особенно в вооруженном варианте, может привести к самым различным последствиям². Зная это, наиболее цивилизованные государственные деятели стремились во все времена к тому, чтобы решать актуальные вопросы, опираясь не столько на силу, сколько на право, даже тогда, когда приходилось обращаться к принуждению, оно осуществлялось бы на основе права, активного использования законодательных мер. В народе издавна принято считать, что верх одерживает не тот, кто ориентируется на голую силу, а на силу, руководствующуюся правдой, добром и справедливостью, на технически хорошо оснащенную силу, твердую в вере.

В Башкирском крае возникла проблема утверждения российской государственности

¹ Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.09.2025).

² Некий царь задумал начать войну. Но никак не мог решиться. Пошел к оракулу. Тот сказал: «Начнешь войну, сокрушишь великую державу». Царь обрадовался и объявил войну. В итоге победил не он, а его противник. Царь пришел опять к оракулу: «Ты меня обманул, я тебя повешу». «Не смеешь, – сказал оракул, – я же не говорил, что если начнешь войну, то обязательно сокрушишь чужое государство».

среди населения, особенно башкир, в котором, как выяснилось, укоренено своеправие и бунтарское начало, оно выдавалось за любовь к свободе, борьбу за сохранение земель и все в таком же роде. Но безмерная свобода не есть подлинная свобода.

На самом же деле столкнулись два мира. Образ жизни одного мира был таков, что население жило оседло, не только в деревнях и селах, но и в городах, число которых было значительно. Представители же другого мира все еще вели в основном кочевой и полукочевой образ жизни, переходя к земледелию и оседлости лишь кое-где, главным образом в северных и северо-западных регионах Башкирского края.

Поселения, похожие на средневековые города, в этом крае, возможно, и были, но в силу различных обстоятельств городская традиция у населения была утрачена.

На рубеже XV–XVI вв. начинается активный «аулообразовательный» процесс¹. В XVI в. начинают формироваться города. К середине XVIII в. в Башкирском крае насчитывалось уже более 110 крепостей, острогов, форпостов, редутов. Образование Уфы связано с именами русских воевод Ивана Григорьевича Нагого (15? – 16?) и Михаила Александровича Нагого (15? – 1617). Первый основал в 1574 г. крепость, а второй добился в 1586 г. присвоения этой крепости статуса города. Формируется Уфимский уезд.

В плане решения оборонительных задач строительство крепостей в Башкирском крае сыграло, несомненно, положительную роль. Города приобщали население к городской культуре. Минусом с точки зрения интересов коренного населения было то, что строительство крепостей и иных оборонительных сооружений, городов вело к изъятию земель, принадлежащих башкирам по вотчинному

праву, порой в размерах, превышающих условия договоренностей, обманным путем, при этом воспользовались плохим знанием местным населением русского языка, незнанием топографии и т. д.

Один мир уже жил на основе права, разделяемого на публичное и частное, в которых ясно различались два начала – материальное право и процедурно-процессуальное, а другой – ориентируясь все еще на обычное право², по традициям предков.

Европа, частью которой являлась Древняя Русь, особенно Псков, Новгород, активно использовала право в организации и регулировании социальной жизни, обеспечении развития общества и его государственности. Огромную роль в истории сыграли римское право, варварские правды (Салическая правда (Lex Salica), Русская правда (Правда роусьскаиа) и др.), городское право (Магдебургское право). Те, кто знал право и был опытен в его реализации, переигрывал тех, кто был беззаботен и доверчив, не искушен в вопросах правового регулирования, облачаемого в различные виды и формы, чтобы достичь цели заинтересованных лиц, особенно состоятельных в имущественном отношении и находящихся у власти. О правах человека в той постановке, что сейчас, тогда никто и не задумывался.

Население Башкирского края, представленное главным образом башкирами, где наиболее активной была знать, проявило большое искусство в сохранении вольностей, следующих из обычного права, характерного для их традиционного общественного строя. Но устоять против Русского государства / России, располагавшего значительными ресурсами, в том числе в военном плане, огромным опытом в формировании одной мощной государственности, оно не могло. Российская империя шла на опреде-

¹ По данным «Экономических примечаний» и Пятой ревизии (1794–1796), в Башкирском крае насчитывалось около 2500 башкирских поселений – деревень, аулов, в том числе, по Ф. Г. Хисамитдиновой, в Бирском уезде – 473, Бугульминском – 65, Верхнеуральском – 157, Красноуфимском – 49, Мензелинском – 114, Оренбургском – 233, Стерлитамакском – 312, Троицком – 249 [2, с. 16].

² В юридической литературе вопрос о месте и роли обычного права в системе нормативного регулирования общественных отношений является дискуссионным. Исследование его представляет большой интерес в теоретическом отношении и в практическом плане.

ленные уступки в не существенном для нее, но в главном, в стратегии – в продвижении на восток и юго-восток, освоении богатых природных ресурсов, упрочении государственности – она не могла уступать никак. Вынуждали не только амбиции царя / императора, высших слоев государства, феодалов и буржуазии, а общая ситуация, характерная для глобализации, которая уже тогда проявляла себя, хотя и не столь рельефно, как сейчас.

Москва, начиная с Ивана Калиты (1296–1340), умело используя особенности общественных отношений, частных и публичных, основанных на обычном праве, ловко присоединила различные территории, села и города. В этом отношении интересна практика овладения Мещерским краем, Белозерским княжеством, Галичем, Угличем. Использовала она и силу. Показательны сокрушение Золотой Орды¹, разгром Новгородской республики (1478), взятие Казани (1552), Астрахани (1554). В этой связи в применении методов и средств, форм и способов утверждения государственности Башкирский край ничего необычного не представлял, кроме обширной территории и особенностей образа жизни населения, в том числе башкир.

Бунту противопоставляются увещевания, а если они не оказывают ожидаемого воздействия, то сила: войска, следствие, суд, суровые приговоры. Используются также договоры и соглашения. Важным и эффективным средством утверждения российской государственности в Башкирском крае ока-

зывается русское право. В древности многие народы (например, римляне, квириды) придерживались правила: обычай – не закон, но имеет силу закона. В результате долгое время закон и обычай уживались. Однако уходящее своими истоками в глубокую древность обычное право, действующее в Башкирском крае, постепенно вытесняется. Его место занимает российское законодательство.

По традиции, уходящей в ордынский период, Башкирский край подразделялся на четыре даруги: Казанскую, Осинскую, Сибирскую, Ногайскую². При правлении Петра I (Великого) в 1707–1710 гг. были созданы восемь губерний³, подразделяемые на уезды⁴. В последующем было образовано уже 50 губерний (наместничеств)⁵. Это подрывало старинную регионализацию Башкирского края.

Метод административно-территориального устройства и переустройства Башкирского края имперскими властями применялся неоднократно. Этим разрушались кровнородственные связи коренных народов. Объединяемое по территориальному признаку население оказывалось смешанным. Со временем люди утрачивали знания о своем происхождении, меняли язык общения, постепенно получал распространение русский язык. Разумеется, это способствовало утверждению российской государственности в крае, хотя местному населению не все нравилось. С точки зрения административно-территориального устройства в интересах единства российской государственности и упрочения ее в Башкирском крае

¹ В интересах справедливости необходимо отметить, что Золотая Орда разрушилась не только из-за внешнего фактора. Значительную роль сыграли и обстоятельства внутреннего характера: клановые разборки, религиозные противоречия и др., в которых всегда присутствовал экономический интерес конфликтующих сторон. Вместе с тем Золотая Орда не исчезла совсем. Лучшее, что было в ней (Золотая Орда – это не только средневековые войны, а еще достаточно высокая для своего времени культура), воспринято Россией и рядом других государств, которые возродились на базе распавшихся ее частей.

² Даруга – это не искаженное русское слово «дорога», а принятое в среде тюрко-татар монгольское слово, производное от «даругачи». Даругачи – приблизительно то же, что баскак: «правитель, ответственный за сбор дани, ясака». Известна еще пятая даруга – Ново-Московская.

³ Это губернии: Азовская, Архангелогородская, Ингерманландская, Казанская, Киевская, Московская, Сибирская, Смоленская. В 1717 г. учреждается еще Астраханская губерния.

⁴ В последующем уезды трансформировались в провинции.

⁵ Эти губернии просуществовали вплоть до 1917 г., то есть до преобразования Российской империи в республику.

наиболее удачным является, пожалуй, образование Уфимской губернии, формирование в ее пределах уездов и волостей.

Упрочению российской государственности в Башкирском крае способствовало также формирование достаточно стройной административно-бюрократической системы управления, для успешного функционирования которой, особенно в части военно-полицейской составляющей, привлекались и представители коренного населения. Особенно ярко проявилось это обстоятельство в период кантонной системы управления, существовавшей в Башкирском крае (Оренбургской губернии) в 1798–1865 гг. Служа в Башкиро-мещерякском войске (с 1855 г. оно именовалось Башкирское войско), некоторые башкиры, мишари, служилые татары стали офицерами, обрели дворянство, в основном личное.

Для Русского государства, а позже Российской империи, Башкирский край был интересен не только тем, что он представлял своего рода буферную зону для выхода в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и далее, а еще и с экономической точки зрения. В этой связи с целью утверждения российской государственности в Башкирском крае имперской властью активно использовались и экономико-правовые меры.

Экономика – это производство, обмен, потребление, распределение. Отношения в этой сфере, захватывая огромные массы людей, развиваются стихийно, но могут и регулироваться. И здесь интересы государства и общества, власти и человека, капитала и труда пересекаются.

Башкирский край расширял экономические возможности российской государственности. В активном хозяйственном обороте находились востребованные населением и властью следующие товары: соль, лес, металл, скот (особенно лошади), меха, мед, обувь, одежда и др. Одни товары сбывались жителям края, а другие – приобретались у них для того, чтобы использовать их в центральной части государства или сбывать за рубеж.

Имперские власти, принимая решения правового значения, способствовали при-

обретению сановниками в Башкирском крае земли, чтобы развивать предпринимательство (горно-заводскую промышленность, сельское и лесное хозяйство, торговлю), перемещению крестьян с Центральной и Западной России в Башкирский край и дальше в Сибирь. Постепенно формировался социальный слой предпринимателей, где различия между ними (особенно купцами) в зависимости от этнического происхождения и вероисповедания не имели существенного значения. Важен был капитал и его величина в стоимостном выражении. Показателен Именной указ Сената 1781 г., устанавливающий взыскание одного процента с капиталов купечества без различия вероисповедания. При этом рекомендовалось взыскание осуществлять в декабре каждого года [3, с. 790].

В религиозном отношении один мир ориентировался на христианские ценности в православной интерпретации, а другой – на мусульманские. Причем часть населения оставалась все еще приверженной язычеству. Большинство марийцев и сегодня язычники.

В дореволюционной России Башкирский край представлял своеобразный мусульманский анклав. По М. К. Любавскому (1860–1936), этот край являлся раздольем «коренного населения и его «припущенников», преимущественно из так называемых иноверцев, т. е. нехристиан» [4, с. 498].

На первых порах религиозные противоречия, противоречия между христианами и мусульманами, пытались разрешать путем христианизации местного населения (не только башкир, исповедующих ислам, но и других нехристианских религиозных групп). Основой для такого подхода служило убеждение в том, что православие – самая правильная вера, а все остальные – заблуждение.

Если принявший христианство обращался обратно в свою первоначальную веру – в ислам, то он наказывался. Известны случаи прилюдного сжигания таких лиц. Так, по приговору основателя г. Екатеринбурга В. Н. Татищева (1686–1750) 20 апреля 1738 г.

в Екатеринбурге был сожжен Тойгильды Жуляков «за то, что, крестясь, принял паки магометанский закон – на страх другим, при собрании всех крещенных татар». В 1739 г. была приговорена к сожжению Кисьякбия Байрясова «... за три побега и что она, будучи в бегах, крещенная обасурманилась»¹.

Однако применительно к мусульманам подобный подход не оправдал себя. Исповедующие ислам были тверды в вере в Аллаха и учение пророка Мухаммеда (~570 – 08.06.632). Их можно понять. Если основательно вникать в религиозную проблематику, то выясняется, что в религиозном отношении христианство и ислам – две достойные друг друга мировые религии, которые не только отличаются друг от друга, но по ряду позиций сходятся. Более того, между религиозными представлениями православных христиан и мусульман-суннитов различий меньше, чем между православными христианами и христианами-католиками или другими течениями в христианстве. Ввиду понимания этого российские государственники стали относиться к исламу толерантно.

Российские власти, отделив общины (православную и мусульманскую) друг от друга², не стали препятствовать их параллельному развитию. Напротив, предоставили возможности для их развития. Христианская община, представленная в основном русскими, ставила церкви, мусульманская, в состав которой входили башкиры, татары, мишари, – мечети. 17 июня 1773 г. Екатериной II (Великой) был издан Указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». Указом от 22 сентября 1788 г.

учреждено Уфимское духовное магометанского закона собрание. Первый муфтий³ – Мухамеджан Хусаинов (полное имя его Мухаметзян ибн Хусаин ибн Мансур ибн Анас аль Джабали аль Бурундики) (1756–1824).

Однако проблему взаимоотношений между христианами и мусульманами в Башкирском крае все это в полном объеме не решило.

Во время прохождения службы на пограничных линиях, в крепостях, городах башкиры принимали христианство, чтобы продвинуться по служебной лестнице, стать офицерами, получить личное дворянство. По возвращению домой мусульманская община их изгоняла. Естественно, они уходили к христианам, чему те были рады. Христианская община увеличивалась, а мусульманская умма уменьшалась.

Появились смешанные браки. Если мусульманка (башкирка, татарка или еще кто-то, но обязательно исламской веры) выходила замуж за христианина (считай, русского), то она обращалась в христианку. Иначе брак был недействительным, потому что он невенчаный. Если христианка (считай, русская) выходила замуж за мусульманина (башкира, татарина или еще кого-то, но обязательно исламской веры), то это не вело к обязательной смене веры для девушки или женщины. Она могла следовать всем принципам и нормам православия. Но воспитание детей должно было осуществляться в соответствии с канонами ислама. Однако это не всегда соблюдалось, так как воспитанием детей, особенно в раннем возрасте, в большей степени занималась женщина. А она, конечно же, воспитывала свое чадо в присущих ей традициях, то есть христианских. Это способствовало ослаблению мусульманства, укоренению в сознании воспитуемого христианских начал, чем, есте-

¹ Известны случаи сжигания властями и евреев, иудеев, которые, приняв христианство, вновь обратились в иудаизм.

² Заметим, в дореволюционной России придавалось особое значение различению подданных империи по вере, вероисповеданию.

³ Муфтий – высшее духовное лицо у мусульман, приравняемое митрополиту в Русской православной церкви. Митрополит же – это епископ, получивший особую правительственную степень архиерея областного города или провинции.

ственно, мусульманское духовенство было недовольно.

Кроме того, после подавления башкирских бунтов и восстаний властями землю конфисковали, мужчин казнили или осуждали на длительный срок. С женщинами и детьми поступали следующим образом. Одних женщин разбирали офицеры, других – солдаты. Как правило, детей отдавали в прислугу дворянам, чиновникам, купцам. Разумеется, всех крестили, имена переименовывали, что опять было во вред мусульманской умме, но на пользу христианской общине.

Хотя на официальном уровне и принято, что ныне в России межрелигиозных противоречий нет, на самом деле известная напряженность между христианской общиной и мусульманской уммой все же существует, и на бытовом уровне и на официальном. Чтобы преодолеть эту напряженность в советский период истории России, коммунисты пытались создать полностью атеистическое общество, но это, как показала практика, не удалось осуществить. Светское государство, а Российская Федерация по ее Конституции от 12 декабря 1993 г. является таковой, не проявляет к религии нетерпимость, стремится строить отношения на основе диалога, доверия и взаимодействия.

Один мир вполне сознательно определился в вопросе о государственности, а другой был все еще не тверд в выборе.

Случались откочевки башкир (по-современному – миграции) в сторону казахов, калмыков. Особенно часто к этой мере прибегали башкиры, потерпевшие поражение во время бунтов и восстаний.

Отдельные авторы утверждают, что после подавления Башкирского восстания 1755–1756 гг. к казахам ушло более 100 тыс. башкир [5, с. 320]. А сколько башкир и других народов эмигрировало в Казахстан, в Среднюю Азию, в Сибирь до этого восстания или после Пугачевского восстания 1773–1775 гг.? Достоверных данных нет.

С точки зрения правовой составляющей утверждения российской государственности в Башкирском крае заметное место занима-

ет Именной указ Александра II от 14 мая 1863 г., данный правительственному Сенату, – Высочайше утвержденное «Положение о башкирах» и «Правила об особом управлении башкирами» [6]. Этим указом сведенные в Башкирское войско башкиры и иные инородцы, проживающие в Оренбургской, Самарской, Пермской, Вятской губерниях, уравниваются в гражданских правах с сельскими обывателями, а общественное управление ими организуется на общих началах для сельских обществ с некоторыми особенностями в применении. В данном указе прописаны предоставляемые новым сельским обывателям права и свободы и возлагаемые на них обязанности. Предусмотрено некоторое развитие самоуправленческих начал.

Вместе с тем система организации управления предполагает строгий контроль населения и осуществляемого им самоуправления. Имперская администрация проводит политику российской государственности в Башкирском крае применительно к особенностям местных условий, опираясь на надежную часть населения, взаимодействуя с ней, привлекая наиболее достойных на государственную службу, в частности в военно-полицейские структуры. Знать, особенно выслужившие офицерские чины, дворянство, становится опорой российской государственности в Башкирском крае.

Заключение

Вопрос о башкирской государственности спорный. Вопрос же о русской государственности, трансформировавшейся в XVIII в. из Русского государства в Российскую империю, бесспорный.

После вхождения башкир в состав Русского государства, в значительной степени формального, обширный Башкирский край развивается, предоставленный самому себе. Во всяком случае, Джильс (Джайлс) Флетчер (1546–1611), побывавший с дипломатической миссией с ноября 1588 г. по 6 мая 1589 г. в Москве (причем он был дважды – 19 декабря 1588 г. и 22 апреля 1589 г. – на приеме у царя Федора Ивановича (1557–1598)), не указывает ни на Уфу, ни на башкир, хотя повествует о Москве, Новгороде,

Ростове, Владимире, Пскове, Смоленске, Ярославле, Переславле, Нижнем Новгороде, Вологде, Устюге, Холмогорах, Казани, Астрахани, Каргополе, Коломне как о знатных города; о Пскове, Смоленске, Казани, Астрахане весьма лестно отзывается как о замечательно устроенных и хорошо укрепленных пограничных городах; указывает на татар, поляков (ляхов, полян), шведов, ногайцев, черемисов (мари), мордву, черкесов, пермяков, самоедов и лопарей как на народы, с которыми русское правительство имеет наиболее тесные отношения [7].

С образованием Российской империи (1721) в ее политике ясно обозначается восточный вектор. Включившись в так называемую большую игру, она начинает целеустремленное и активное продвижение на восток и юго-восток. Используя различные методы и способы, средства и формы, в том

числе законодательство, российская государственность постепенно утверждается в Башкирском крае, который со временем из восточной окраины Российской империи превращается в ее внутреннее административно-территориальное образование. Складываются форма управления и режим правления, которые сохраняют свое значение до образования 15 ноября 1917 г. Республики Башкурдистан, а 20 марта 1919 г. – Башкирской АССР. Она же, став на короткое время Башкирской ССР, 11 октября 1990 г. декларирует себя Республикой Башкортостан, которая ныне является одним из субъектов Российской Федерации как суверенного, демократического, федеративного, социального, светского государства с республиканской формой правления, в которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буканова Р. Г., Игдавлетов И. С. Башкирия и исламский фактор в юго-восточной политике России в XVII – первой половине XIX века. Уфа : Башк. энцикл. 2021. 184 с.
2. Хисамитдинова Ф. Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI – XIX веков (издание второе, исправленное). Уфа : Информреклама, 2005. 280 с.
3. Законодательство Екатерины II : в 2 т. М., 1988. Т. 2.
4. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / отв. ред. А. Я. Дегтярев ; вст. статья А. Я. Дегтярева, Ю. Ф. Иванова, Д. В. Караева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 688 с.
5. Кулбахтин Н. М. «За землю! За волю!» Книга памяти башкирских предводителей Пугачевского восстания. Уфа : Китап, 2023. 328 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVIII. Отделение 1. 1863 г. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. 942 с.
7. Флетчер Д. О государстве Русском. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1906. 165 с.

REFERENCES

1. Bukanova R. G., Igdavletov I. S. Bashkiria and the Islamic factor in the South-Eastern politics of Russia in the 17th – first half of the 19th century. Ufa : Bashkir encyclopedia, 2021. 184 p. (In Russ.)
2. Khisamitdinova F. G. Names of Bashkir settlements of the 16th – 19th centuries (second edition, corrected). Ufa : Informreklama, 2005. 280 p. (In Russ.)
3. Legislation of Catherine II: in 2 volumes. Moscow, 1988. Vol. 2. (In Russ.)
4. Lyubavsky M. K. Review of the history of Russian colonization from ancient times to the 20th century / ed. By A. Ya. Degtyarev; introduction by A. Ya. Degtyarev, Yu. F. Ivanov, D. V. Karaev. Moscow : Moscow University Press, 1996. 688 p. (In Russ.)
5. Kulbakhtin N. M. “For Land! For Freedom!” The book of memory of the Bashkir leaders of the Pugachev rebellion. Ufa : Kitap, 2023. 328 p. (In Russ.)

6. Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. Volume XXXVIII. Section 1. 1863. St. Petersburg : The 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery press, 1866. 942 p. (In Russ.)
7. Fletcher D. On the Russian State. St. Petersburg: The A. S. Suvorin press, 1906. 165 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Самигуллин В. К. – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Samigullin V. K. – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 18.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 18.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.